

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

БЫЛА КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ...

ТАК воркует вода по камням. По гальке. По голышам. Журчит. Гурчит.

Пела девочка милые песни. Отбивала чечетку. Была карнавальная ночь. Был праздник. С музыкой и смехом.

«Ах, какое необыкновенное счастье быть актрисой».

Девочку звали Людмила Гурченко.

Потом был фильм «Девушка с гитарой». Потом... За двадцать с лишним лет набралось на целую телепрограмму «Бенефис». И по-прежнему пела девочка милые песни. Был праздник.

Но так не бывает. Праздник не может длиться так долго.

«После «Карнавальная ночи» я долгие годы была актрисой несерьезной — «актрисулкой» легкого жанра. Я на себе испытала эту второсортность... Но какой же он легкий, если актеров этого жанра можно сосчитать по пальцам?!».

Все так. Но легкий жанр Луи де Фюнеса и Фернанделя или нашего Леонова — все-таки вещи разные.

На «Пять вечеров» я шел, мягко говоря, со скрипом, потому что ни Любшина, ни Гурченко в кино не любил. Шел на режиссера Никиту Михалкова.

Когда художник в своих работах открывает вам себя, это притягивает. Когда он открывает вам — это потрясает.

Какую жизнь прожила Леночка Крылова из «Карнавальная ночи», чтобы стать Тамарой Васильевной в «Пяти вечерах»? Какой нужно иметь характер, чтобы пронести свое драматическое дарование через двад-

цать лет мюзикла! Какую жизнь прожили мы!

«За окном солнце. Я актриса. Снимаюсь. В журналах печатают мои фотографии. Все прекрасно. Но глубоко в душе есть холодный тайник. И я боюсь его открыть. Я его открою. Только не сейчас. В самой трудной и обнаженной сцене он мне понадобится».

Она открыла этот тайник. В «Пяти вечерах».

Потом была книга.

В ней она на весь мир открыла всю себя. Талантливо и беспощадно.

«Мое взрослое детство» — это не просто биография актрисы. И это не только рассказ об отце, как сообщает автор в начале книги. Эта книга об удивительной любви двух людей, дочери и отца. И о страшной войне, которая обрушилась на плечики шестилетней веселой девочки. И всего Отечества. И о необыкновенной судьбе большой артистки.

«Все эмоции и страсти у людей в войну были на поверхности. И так с детства привыкла к сильным потрясениям, что желание проникнуть вглубь, даже в самые неприглядные области человеческих отношений, стали для меня необходимостью, потребностью навсегда... С годами все отстоялось, отложилось в душе и в сердце, а потом преломилось на экране».

Талант — это не просто жизненный опыт. Это то самое «проникнуть вглубь», собственная нестерпимая боль вычерпать до дна этот жизненный опыт.

«Ну как можно улыбаться,

попав в душегубку?» — спросит себя ребенок в оккупированном фашистами Харькове.

И через всю жизнь пронесет этот вопрос художник.

«Травмы заставляют тебя пережить наивысший пик трагедии и счастья! И когда в роли есть хоть намек на подобное — тебе все ясно, потому что у тебя такой потолок, такой запас перенесенного!»

Ах, какое необыкновенное счастье быть актрисой!

Но чтобы стать ею, нужно всю жизнь «рубцевать себя по нежной коже», нужно «проникнуть вглубь» и остаться самой собой.

Тогда, на праздничном пиру «Карнавальная ночи», ей достался свой ломоть от пирога славы. Спустя двадцать лет она скажет: «Как неправильно, когда слава приходит к молодому актеру. Он еще ничего не умеет. Он еще сырой материал».

Сейчас Людмила Гурченко умеет многое. И на экране. И в литературе, в которую она вошла сходу, без натяжек, потому что у нее талант и «такой потолок, такой запас перенесенного!» И зритель, и читатель с нетерпением ждут ее новых работ.

И вряд ли можно пожелать ей большего, чем пожелал ей самый любимый человек, ее отец Марк Гаврилович Гурченко:

«Дуй свое, дочурка... Иди вперед, моя богинька, моя клюквка!»

ИСКУССТВО
ТРЕБУЕТ:

Рис. О. Брига.

Эд. ГОНЧАРОВ.